

«ГАУДЕАМУС»: ЖАНРОВЫЕ ГРАНИЦЫ ВАРЬИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ

Е.В. Найдёв, В.В. Максимов, А.Н. Серебренникова

Томский политехнический университет

E-mail: Naiden@tpu.ru

Описываются концептосферы двух жанровых форм – песни и гимна. Определяется зависимость варьирования концептов от характера жанра. Исследуется своеобразие переводческой рецепции «Гаудеамуса» как университетского гимна в контексте современной русскоязычной культуры.

Ключевые слова:

Жанр, концепт, дискурс, ценности, университетский гимн, перевод текста.

Key words:

Genre, concept, discourse, values, university hymn, text translation.

1. Исходный контекст и проблематика

Как известно, существуют две версии текста «Гаудеамуса». Первая была создана в XIV столетии странствующими поэтами-вагантами [1, 2], она состояла из восьми пятистрочных строф, была написана на учёном языке средневековья – латыни – и исполнялась как застольная песня вольных студентов-клириков. Окончательный вариант второй версии установился с XVIII в., он состоял из трёх восьмистрочных строф, получил новое музыкальное оформление и со временем приобрел статус общеуниверситетского гимна. Таким образом, «Гаудеамус» за 500 лет существенно изменился:

- практически в два с половиной раза сократился его объем;
- текст подвергся целенаправленной концептуальной редакции;
- произведение стало функционировать в новых жанровых рамках: не как застольная песня, а как корпоративный гимн.

Все это превращает текст «Гаудеамуса» в интересный и актуальный объект филологического исследования, так как, несмотря на беспрецедентное многообразие корпораций, в современной культурной ситуации существует только один уникальный и общепризнанный корпоративный гимн. Данное обстоятельство позволяет выявить не только спектр основных стратегий концептуального моделирования этого жанра, но и определить, как соотносятся жанровые рамки текста с концептосферой произведения в целом.

В контексте предлагаемого исследования концепт понимается как системная единица смыслопорождения, определяющая три основных семиотических аспекта произведения: его семантику (ценности), синтактику (связи) и прагматику (цели) [3]. При этом выделяется две основных стратегии концептуального моделирования текста, которые условно определяются как **семантико-синтактическая** и **прагматико-синтактическая**.

Для первой линии текстопорождения определяющим становится нахождение и выражение основных **ценностей и идей** корпоративной жизнедеятельности университета, вторая линия художе-

ственного творчества сосредоточивается на выявлении и предъявлении спектра коммуникативных **целей и позиций**, благодаря которым живет университет и на которые он ориентируется во внешнем мире.

В качестве материала исследования был выбран канонический текст «Гаудеамуса», а также наиболее признанный подстрочный перевод, предложенный С.И. Соболевским [4] (жирным шрифтом в табл. 1 выделены те строфы, которые образуют текст гимна).

2. Концептосфера «Гаудеамуса» как застольной песни клириков

В отличие от жанра корпоративного гимна, патетического по своей творческой установке и тональности, жанр застольной песни предполагает не официальное, а фамильярное, не одностильное, а многостильное слово [1]. Поэтому, в известной степени, содержательно-смысловой состав песни гораздо богаче, сложнее и интереснее гимна.

Трудно представить, чтобы студенты (даже средневековые) проводили свои досуги праздники, распевая серьезные гимны. Безусловно, сама ситуация праздника, встречи друзей предполагала вольную атмосферу пёстрого общения, шутку, иронию, подначку, розыгрыш. Это общение «своих», когда многое понятно и без слов, а собравшихся за одним столом объединяет не только принадлежность к одному союзу знающих, но и, что важнее, – сходные ценности, представления и идеи, единое настроение.

Парадоксально, но круг ценностей, репрезентируемых в застольной песне, абсолютно не вписывается в основные категории средневековой культуры [5] и создает иную языковую картину мира. Концептосфера застольной песни вагантов образуется благодаря взаимодействию четырех основных ценностных рядов:

1) в качестве первой или «стартовой» заявляется витальная (органическая, натуральная) парадигма ценностных представлений, исходящая из идеи природосообразности человеческой жизни. В со-
гласии с данной установкой жизнь осознается как

Таблица 1. Оригинальный текст «Gaudeamus» с подстрочным переводом

1	Gaudeamus igitur,	Давайте же радоваться,
	Juvenes dum sumus!	Пока мы молоды!
	Post jucundam juventutem,	После веселой молодости,
	Post molestam senectutem	После тягостной старости
	Nos habebit humus!	Нас примет земля.
2	Ubi sunt, qui ante nos	Где [же] те, кто прежде нас
	In mundo fuere?	В [этом] мире были?
	Vadite ad superos,	Ступайте к небесным богам,
	Transite ad inferos,	Перейдите в царство мертвых,
	Hos si vis videre!1)	Кто хочет их увидеть.
3	Vita nostra brevis est,	Наша жизнь коротка,
	Brevi finietur.	Вскоре закончится.
	Venit mors velociter,	Смерть приходит быстро,
	Rapit nos atrociter,	Хватает нас безжалостно,
	Nemini parcetur!	Никому не будет пощады!
4	Vivat Academia!	Да здравствует Академия!
	Vivant professores!	Да здравствуют преподаватели!
	Vivat membrum quodlibet!	Да здравствует каждый в отдельности!
	Vivant membra quaelibet!	Да здравствуют все вместе!
	Semper sint in flore!	Пусть всегда они процветают!
5	Vivant omnes virgines	Да здравствуют все девушки,
	Graciles, formosae!2)	Стройные, красивые!
	Vivant et mulieres	Да здравствуют и женщины,
	Tenerae, amabiles,	Нежные, милые,
	Bonae, laboriosae!	Добрые, трудолюбивые!
6	Vivat et Respublica	Да здравствует и государство,
	Et qui illam regunt!	И те, кто им правит.
	Vivat nostra civitas,	Да здравствует наша община,
	Maecenatum caritas,	Милость меценатов,
	Qui nos hic protegunt!	Которые нам здесь покровительствуют!
7	Pereat tristitia,	Да сгинет печаль,
	Pereant dolores!	Да сгинут горести!
	Pereat diabolus,	Да сгинет дьявол,
	Quivis antiburschius	Всякий враг студентов,
	Atque irrisores!	А также насмешники!

естественный рост, череда разных возрастных эпох, которые сменяют друг друга в обычном течении жизненного порядка: детство — **юность** — **молодость** — зрелость — **старость**. Человек живет, подчиняясь данному закону **природы**, и ничего не волен предпринять, чтобы хоть как-то изменить выверенный ритм биологических часов, приводящих к естественному итогу — **смерти**. Одна из ключевых сентенций застольной песни — «жизнь коротка» — является общим местом природной идеологии. В таком понимании человеческого существования основной спектр ценностей распределяется между полюсами жизни и смерти, молодости и старости и, соответственно, базовыми ценностными состояниями — **весельем** и **тяготами**. Полужирным шрифтом выделены ключевые лексемы, которые на концептуальном уровне фиксируются в тексте песни в строфах 1–3;

2) наряду с природно-органическими концептами, в тексте присутствуют представления и идеи, восходящие к официальной средневековой идеологии и метафизике, что особенно заметно в строфах 2, 3 и 7. Это образы и мотивы «**небесных богов**», «**царства мёртвых**», «**Смерти**», «**дьявола**». Заметим, что данный круг представлений не играет в тексте доминирующей роли; в каком-то смысле можно говорить о том, что для вагантов это скорее фон, нежели авансцена человеческой жизненной драмы. Может быть, именно поэтому они используют абсолютно не оригинальную, а ставшую клишированной образность, как бы одновременно отсылают читателей в контекст массовой культуры и иронизируют над подобным типом восприятия. Чего стоит хотя бы вторая строфа, в которой в схематическом сжатом виде передаётся содержание «Божественной комедии» великого Данте. В то же время

и данный круг представлений имеет свой аксиологический извод, но теперь он выражен в виде антиценностей: **беспощадность** и **безжалостность** (атрибуты образа действия Смерти). Более того, метафизические концепты противопоставлены всему земному, плотскому, воплощением которого в тексте является **Женщина** (строфа 5), ее физическая и душевная **красота**;

3) в области золотого сечения текста располагается знаменитая 4 строфа «Гаудеамуса», образующая действительно концептуально-смысловой центр произведения, что особенно показательно: этот закон проявляется в обеих версиях текста: и в застольной песне, и в университетском гимне. Именно в 4-ой строфе, а затем и в 6-ой актуализируются идеи, представления, образы, связанные с культурно-цивилизаторской деятельностью людей. Действительно, человеческое присутствие в мире не исчерпывается только подчинением природным законам и религиозным догматам. Человек не зажат в тиски безытежного и краткого веселья, с одной стороны, и метафизического страха смерти и безвестности, с другой. Он создает новые культурные формы организации жизнеуклада: **академия, государство, общество**. Кроме того, человек утверждает новые коммуникативно-культурные роли: **профессора, меценаты, студенты, правители** и новые ценности — **милосердие, покровительство**. Но и этот слой концептов (строфы 4, 6), хотя и осознается авторами песни как более значимый по сравнению с двумя предшествующими, не является определяющим;

4) самая обширная область ценностей, репрезентированная во всех строфах текста, отсылает нас к морально-этической рефлексии, а именно к представлениям о тех качествах, свойствах и принципах, которые управляют мотивами нравственного поведения: **радость, красота, нежность, доброта, милосердие, трудолюбие, печаль, горести, вражда, злорадство (насмешка)**.

По нашему мнению, наличие многослойной концептосферы вовсе не является показателем невероятной философской глубины и стройности как самого текста застольной песни, так и мировоззрения её авторов. Такая ценностно-идеологическая конструкция понадобилась вагантам больше для того, чтобы создать текст, в котором звучат разные голоса участников застолья, передающих друг другу право реплики (патетической, иронической, полемической, пародийной и т. п.). Здесь представлен такой феномен высказывания, который удачно назван М.М. Бахтиным «социальным разноречием» [6]. Вместе с тем, в настоящее время даже специалисту сложно услышать за простыми словесными знаками текста эту разноголосую полифонию вагантов, которые по сути дела, хотя и принадлежали средневековой культуре, но смело опережали своё время, указывая пути для искусства следующих эпох, где определяющей станет ценность **личности** (строфа 4), стоящей на перекрестье возможностей и выбора дальнейшего пути.

3. Концептосфера «Гаудеамуса» как корпоративного гимна

Во второй версии текста — «Гаудеамус» как общеуниверситетский гимн — из пространства застольной песни остаётся только самое главное и универсальное, подходящее любой культурно-исторической эпохе.

Заметно сократилась область концептов первого ценностного ряда, восстанавливающих органическую идеологию. В гимне осталась только одна строфа (строфа 1), выполняющая роль своеобразной экспозиции, тезиса, который сразу же как бы оспаривается антитезисом (строфа 2) — прославлением академии — дела человеческой инициативы, воли и интеллекта. Завершается все итоговым синтезом (строфа 3) — прославлением государства и общественного порядка в целом. Авторская мысль разворачивается в три такта и нацелена на три охватывающие концепта: Природа — Культура — Цивилизация.

Полностью исключаются те фрагменты, которые актуализировали религиозно-метафизические концепты или второй ценностный ряд (строфы 2, 3, 7), что, вероятно, было продиктовано сменой парадигм университетской корпорации к XVIII столетию: теологический университет был существенно потеснен классическим (исследовательским) университетом.

Стоит отметить, что в гимн не вошла и гендерная строфа о девушках и женщинах (строфа 5), персонажах, которые только в контексте культуры Нового времени получили равные с юношами и мужчинами социальные возможности, в том числе и право на высшее образование.

В итоге ценностно-смысловая (семантико-синтаксическая) и целевая (прагматико-синтаксическая) направленности текста полностью изменяются. По сути дела в произведении представлен утопический проект нового общественного порядка и очерчено место университета в нём. Перед нами действительно гимн.

Таким образом, в версии гимна концептосфера прошла окончательную кристаллизацию и приобрела следующий вид.

- В первой строфе актуализируется жанрообразующий гиперконцепт Природа, который представлен системой универсальных семиотических оппозиций:

Жизнь — Смерть

Молодость — Старость

Радость/ Веселье — Тяготы

- Вторая строфа репрезентирует центральный гиперконцепт Культура, включающий традиционные концепты, которые на шкале ценностей находятся в зоне положительного спектра:

Здоровье / Процветание

Образование / Академия

Личность / Коллектив

При этом, концепт Здоровье оказывается неким связующим элементом между первым и вторым жанрообразующими концептами, поскольку,

с одной стороны, традиционно рассматривается как витальный концепт, с другой, — он является необходимым условием существования и развития культуры.

- Третья строфа, по сути, определяет составляющую последнего гиперконцепта Цивилизация, ядро которого включает помимо априорных концептов (Государство, Общество и др.), концепт Милосердие, соотносимый с духовными и культурными ценностными категориями (Личность, Образование и др.):

Милосердие

Государство / Власть / Правление

Общество / Гражданственность

4. Жанрово-концептуальное своеобразие

«Гаудеамуса» в контексте проблем переводоведения

Долгая и счастливая жизнь «Гаудеамуса» как университетского гимна способствовала тому, что он не раз становился объектом переводческой рефлексии. Вообще в случае с поэтической рецепцией студенческого гимна исследователь сталкивается действительно с необозримым материалом. Здесь на равных правах соседствуют и маститые авторы и неумелые новички, пародисты и стилизаторы, ироники и юмористы, благодаря усилиям которых «Гаудеамус» оброс за столетие своего существования обширным фольклором и сам стал во многом фольклорным произведением, которое, как известно, предполагает свободное варьирование, дописывание и переписывание. В этом плане могут быть показательны примеры литературных произведений, созданных по мотивам студенческого гимна, таких авторов, как Е. Лоншакова [7], Н. Матвеева [8].

При этом, большая часть переводчиков решает особую задачу максимального сохранения жанрового и концептуального своеобразия произведе-

ния. В качестве материала для дальнейшего анализа послужили русскоязычные переводы корпоративного гимна «Гаудеамус», которые являются, по мнению авторов статьи, наиболее показательными в плане поиска переводчиками концептуальных аналогов и эквивалентов:

Как и в оригинальном тексте «Гаудеамуса», во всех представленных переводах сохраняется жанровая специфика и концептуальное ядро, синтезирующее три гиперконцепта Природа — Культура — Цивилизация.

Витальный ценностный ряд (строфа 1) актуализирован теми же оппозициями, как и в исходном тексте гимна, однако, в переводе В. Сивоконь [9] последние члены противопоставления (Тяготы — Старость — Смерть) выражены имплицитно.

Вторая строфа оригинального текста, вводящая тему Культуры, в переводных текстах также выстраивается вокруг ценностей Здоровье/Процветание; Образование/Академия; Личность/Коллектив. Вместе с тем, в соответствующих текстовых позициях переводов можно встретить, кроме этих ключевых понятий, следующие любопытные расширения и конкретизацию концептуального поля: Познание — Прегрешения — Востребованность [9]; Отечество — Студенчество [10]; Дружба [11].

Цивилизационная парадигма, маркированная в оригинальном тексте концептами Милосердие; Государство/Власть/Правление; Общество/Гражданственность, на первый взгляд, также находит свое отражение в переводах. Однако, при более глубоком анализе, оказывается, что, с одной стороны, в переводе В. Сивоконь [9] не представлен центральный концепт Государство/Власть; а в переводах В. Прохоренко [10] и Д. Галактионова [11] не актуализируются концепты Общество/Гражданственность и Милосердие, с другой стороны, эксплицируются значимые для современного Уни-

Таблица 2. Переводы университетского гимна «Гаудеамус»

В. Сивоконь [9]	В. Прохоренко [10]	Д. Галактионов [11]
Будем вечно молоды, Будем веселиться! Пусть безмерно долго Каждый день продлится!	Пока ты молод — радуйся, Дни юности уйдут. В земле найдешь ты свой покой, Когда и старость попросится с тобой, А годы убегут.	Давайте радоваться жизни. Ее прожив и постарев, Мы на последней горькой тризне Услышим траурный напев.
Славься, путь познания! Да не будут строги К нашим прегрешениям Наши педагоги! Кто в житейской суете Припадет к живой воде, Тот благословен навек — Он найдет себя везде!	Так, славься Академия! Ее профессора! Да здравствует великое Отечество! Да здравствует веселое студенчество, Ликуйте до утра!	Поем мы славу институту, Поем хвалу профессорам, Друзьям, что в трудную минуту Всегда придут на помощь нам.
Будь прославлен, меценат, Рыцарь благородный, Что помочь науке рад К пользе всенародной! Мы ж клянемся сохранить К Вечности живую нить, Тьма невежества сгинет, Знание вечно будет жить!	Так славься же республика! Её государи! Их щедрость радость нам дает И защищает от невзгод — За все благодарим!	Да славится страна родная И те, кто мудро правит ей. Давайте же пообещаем Любить ее еще сильнее.

верситета ценности: Наука — Прагматика — Знание [9]; Родина — Патриотизм [11].

Таким образом, каждый из трех проанализированных русскоязычных переводов «Гаудеамуса» акцентирует, как правило, только одну из трех граней концептосферы оригинального текста, связанную с понятийным полем Культура. В целом данный культурно-ориентированный акцент свойственен и большинству остальных русскоязычных переводов общеуниверситетского гимна. Круг витальных и цивилизационных ценностей в переводах либо полностью редуцируется, либо существенно трансформируется. Особенно не везет в переводах концептуальному ряду, связанному с категорией Природа.

Безусловно, такое новое распределение акцентов в концептосфере переводов меньше всего зависит от причин субъективного характера и, так сказать, личного произвола того или иного автора-пе-

реводчика. На наш взгляд, выдвижение в концептуальном пространстве переводов на передний план ценностей культуры определяется объективными социально-историческими факторами, а именно сложившейся традицией оценивать и представлять **Университет** как системное место позиционирования культуры, такое особое место, где воспроизводятся и сохраняются **универсальные** ценности и нормы [12].

Выводы

Осуществлен филологический анализ текста «Гаудеамус», выстроены концептосферы двух жанровых форм — песни и гимна. Определена зависимость варьирования концептов от характера жанра. Обозначено своеобразие переводческой рецепции «Гаудеамуса» как университетского гимна в контексте современной русскоязычной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров М.Л. Поэзия вагантов // Поэзия вагантов. — М.: Наука, 1975. — С. 421–514.
2. Гинзбург Л.В. Разбилось лишь сердце мое. — М.: Советский писатель, 1985. — 432 с.
3. Проскурин С.Г., Харламова Л.А. Семиотика концептов. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 2007. — 194 с.
4. Соболевский С.И. Гаудеамус (подстрочник) // Словарь латинских крылатых слов: под ред. Я.М. Боровского. — М., 1982. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/941/Gaude%C4%81mus (дата обращения: 10.01.2011).
5. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. — М.: Искусство, 1981. — 369 с.
6. Бахтин М.М. Слово в романе // М.М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Художественная лит-ра, 1975. — С. 76–233.
7. Лоншакова Е. Гаудеамус (переложение). 2011. URL: <http://gazeta.ksu.ru/archiv1/0803/19.htm> (дата обращения: 10.03.2011).
8. Матвеева Н.Н. Гаудеамус (перевод). 2011. URL: <http://www.journal.spbu.ru/2008/11/13.shtml/> (дата обращения: 10.03.2011).
9. Сивоконь В. Гаудеамус (перевод) // Литпричал. 2011. URL: <http://tagerc.livejournal.com/calendar> (дата обращения: 10.03.2011).
10. Прохоренко В. Гаудеамус (перевод). 2011. URL: <http://rusgaudeamus.narod.ru> (дата обращения: 10.03.2011).
11. Галактионов Д. Гаудеамус (перевод) // Литпричал. 2011. URL: <http://www.litprichal.ru/work/14516/> (дата обращения: 10.03.2011).
12. Максимов В.В., Найдёв Е.В., Серебренникова А.Н. Концептуальное ядро университетского дискурса // Известия Томского политехнического университета. — 2010. — Т. 317. — № 6. — С. 199–204.

Поступила 15.02.2011 г.